

УДК947.808.4

И.И. Янушевич

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В БССР (1936-1941 ГГ.)

В статье проводится анализ неблагоприятных для организации антирелигиозной пропагандистской работы факторов. Установлено, что в рассматриваемый период среди высшего партийного руководства отсутствовала единая точка зрения по вопросу проведения атеистического воспитания среди населения. Жесткие административные меры по отношению к религиозным организациям и группам верующих в исследовании определены как вызывающие наибольшее недовольство граждан. В статье характеризованы организационный потенциал Союза воинствующих безбожников (СВБ) и процесс приведения антирелигиозной деятельности партийно-государственных структур в соответствии задачами социально-экономического развития страны в условиях построения социалистического общества в отдельно взятой стране мира. Проанализированы возможности изменения кадровой политики с целью концентрации всех атеистически настроенных граждан вокруг СВБ.

Ключевые слова: Союз воинствующих безбожников, Православная церковь, антирелигиозная пропаганда

Введение. Антирелигиозная деятельность партийно-государственных структур в СССР, базировавшаяся на тезисе о несовместимости коммунизма и религии, включала в себя такой важный аспект, как пропагандистская работа, главным итогом которой должно было стать массовое распространение атеизма среди граждан СССР. Предполагалось, что носители религиозного мировоззрения посредством воздействия информационно-разъяснительных мероприятий перейдут на «материалистические рельсы». Однако план по насаждению безбожия в предполагаемый срок выполнен не был даже в условиях достаточно успешных социально-экономических преобразований в стране. Причиной был целый ряд факторов, серьезно затрудняющих подобную деятельность и требующих своего изучения с целью поиска ответа на ряд вопросов. Во-первых, важно определить степень влияния на процесс отсутствия четких указаний высшего руководства и лично И. Сталина. Во-вторых, необходимо оценить деятельность партаппарата по организации антирелигиозной работы. В-третьих, следует проанализировать эффективность пропаганды безбожия в условиях ограничения деятельности официально зарегистрированных религиозных организаций и священнослужителей. После осени 1939 г. существенное влияние на антирелигиозную работу оказывали не подвергавшиеся атеистическому перевоспитанию жители западных регионов.

Источниковую базу исследования составляет делопроизводственная документация ЦК КП(б)Б, НВКД БССР, Центрального совета (ЦС) СВБ и Комиссии культов ЦИК СССР. Сравнительный анализ докладных записок и постановлений данных организаций с грифом «совершенно секретно» дает наиболее точное представление о состоянии дел в сфере организации антирелигиозной пропагандистской деятельности. Историография вопроса практически не разработана. Несмотря на наличие большого количества архивных материалов современные исследователи не уделили должного внимания анализу объективных и субъективных причин неудовлетворительного состояния агитационно-пропагандистской деятельности данного периода. Ближе всех к изучению вопроса подошел российский ученый В.А. Алексеев, рассмотрев его на примере деятельности комсомола [1]. Из всего спектра реализуемых партийно-государственными структурами задач в борьбе с религией и церковью в БССР советскими исследователями в основном рассматривается процесс становления научного атеизма, в то время как непосредственная работа практически не представлена, а после 1932 г. скрыта за фразами «перегибы на местах» и «нарушение социалистической законности» [2-5]. Имеющийся критический анализ ситуации в работах 1929-1932 гг. во второй половине 1930-х гг. – 1941 г. уступил место простой констатации факта ослабления антирелигиозной работы и ее важности для формирования социалистического общества [6-8]. Методология исследования основана на принципах объективности и историзма.

Основная часть. В условиях существующей к середине 1930-х гг. системы поиска оптимальных управленческих решений вопрос о формах и методах антирелигиозной работы не получил своего должного ответа. После «года великого перелома» И. Сталин не давал никаких конкретных сигналов относительно значения безбожия в формирующейся системе партийной пропаганды. Лозунги о «безбожной пятилетке» и «безбожной республике» принимались в экстремальных условиях начала 1930-х гг. К середине десятилетия ситуация изменилась. Некоторые руководители на местах не видели необходимости борьбы с религией как в силу того, что официально зарегистрированных организаций практически не было, так и в силу того, что ответственным, по их мнению, за всю антирелигиозную работу являлся созданный в середине 1920-х гг. Союз воинствующих безбожников.

Определенную сумятицу в оценку опасности религии и священнослужителей внес И. Сталин в 1936 г. Выступая в ноябре с докладом «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII

Всесоюзном съезде Советов при обсуждении редакции новой конституции в плане предоставления священнослужителям избирательных прав Сталин обозначил: «...Говорят, что опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т.д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться, в лес не ходить. Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кое-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать...» [9, с. 32]. Эффективность деятельности агитационно-пропагандистской системы партии должна была постоянно повышаться. Это было вопросом выживания государства и сохранения правящего режима. Силловые способы борьбы с религией и церковью не увеличивали ряды сторонников, а задача состояла именно в том, чтобы как можно большее число граждан вливалось в процесс активного строительства социалистического государства и общества. Согласно переписи населения 1937 г. около 70 % граждан указали в анкетах «верующий» [10, с. 100-102]. И. Сталин располагал информацией о степени религиозности населения и понимал, что противопоставлять себя подавляющему большинству нецелесообразно. Административные меры давали обратный результат. Так как храмы были практически все закрыты (на 20.12.1936 г. в республике было 2099 закрытых и 163 действующих молитвенных домов [11, л. 394]), священнослужители изъяты или лишены возможности осуществлять свою пастырскую деятельность, то массовым стало проявление религиозности в нетрадиционных и извращенных формах. Это в еще большей степени осложняло любую идеологическую работу.

На том же съезде вождем было отвергнуто предложение по полному запрещению любой религиозной деятельности: «Далее идет поправка к статье 124-ой проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции» [9, с. 33]. Не совсем понятно, что подразумевали разработчики конституции и И. Сталин под понятием «отправление религиозных обрядов». Если это действие в соответствии с культовой практикой того или иного вероисповедания, то в силу практически полного отсутствия мест проведения, а еще в большей степени исполнителей обрядов, это высказывание оказалось абсолютным популизмом. С другой стороны, не внесение факта отправления религиозных обрядов в разряд официально запрещенных деяний освобождало от уголовной ответственности значительное количество граждан. Те же тайные крещения были массовым явлением. Специальными органами они фиксировались, проводившие их граждане изымались. Верующие же официально административному или уголовному преследованию за проведение религиозного обряда не подвергались. При сформировавшейся уже бюрократической системе учета работы именно наличие случаев выполнения религиозных обрядов и определяло степень эффективности пропагандистской деятельности. Загнать любые религиозные действия верующих в подполье, запугав их уголовным преследованием, для местных властей было более приемлемым, чем организовать действенную систему информационно-разъяснительной работы по атеистическому перевоспитанию.

Неблагоприятный климат для проведения антирелигиозной пропаганды создавали действия властей по закрытию молитвенных зданий. В БССР их к 1936 г. функционировало 10.9 % от дореволюционной численности, хотя по СССР насчитывалось 28.8 % , по РСФСР – 35.6 % и только УССР с 9% опережала нашу республику [12, л. 78]. Причем основная масса поступающих в Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме Верховного Совета СССР жалоб была на незаконное закрытие храмов. Из БССР только в 1935 г. было 152 ходока. По подсчетам данной комиссии незаконно было закрыто 32.4 % [13, л. 96]. Из законно закрытых не использовалось 22 %. «Законно» в данном случае считается, что была соблюдена процедура, при этом в абсолютном большинстве случаев принятые «по просьбам трудящихся» решения не учитывали мнение верующих граждан. Абсолютно невероятно, чтобы жители села Бродецкое Березинского района были согласны с закрытием своего храма, когда ближайший сохранившийся располагался на расстоянии 70 км., а в Витебске, после ликвидации последней из десяти церквей, на расстоянии 50 км. [13, л. 76]. Еще большее раздражение прихожан вызывало надругательство над храмами. Если не удавалось прервать богослужения законодательно допустимым путем, то местные власти шли на различные ухищрения. В частности, в сельхозпредприятиях остро стоял вопрос хранения зерна, особенно во время жатвы. Верующие под давлением местных органов власти и идеологического актива давали согласие на временное непрофильное использование помещения церкви под зерносклад. В данный период они не пользовались зданием, но установленные платежи за него взыскивались. После использования церкви возвращались «верующим в испорченном виде, культовое имущество обычно ломается и расхищается» [12, л. 97]. Часто изымались храмы под засыпку зерна при наличии иных свободных для этих целей помещений. Проводить информационно-разъяснительную работу антирелигиозникам-пропагандистам в подобных ситуациях было весьма проблематично. Налицо было нарушение и советского законодательства, и игнорирование мнения граждан во многом определяющей их повседневную жизнь сфере.

Существенной проблемой в антирелигиозной борьбе являлась неудовлетворительная работа СВБ. Созданный в середине 1920-х гг. как общественная организация союз должен был объединить вокруг себя

все антирелигиозные силы страны и стать под руководством партии координационным центром распространения атеизма. Однако фактически принудительное членство, формализм и ничем не подкрепленные прожекты руководства СВБ при ослаблении административного давления привели к практическому развалу организации. В постановлении бюро ЦК КП(б)Б «Аб работе Саюза Ваяўнічых бязбожнікаў» от 03.04.1937 г. о работе Центрального совета ЦС СВБ БССР отмечалось: «ЦС СВБ не з'яўляецца сапраўдным цэнтрам кіраўніцтва антырэлігійнай работы» [14, л. 92]. Как таковым центром он и не мог стать в сложившихся условиях: «Центральный совет СВБ Белоруссии избирался в 1929 г. и кооптированный в 1930-31 г.г. на пленумах был в составе 37 чел. Выведено из состава пленума 26 чел., из них исключены из партии 16 чел... Из оставшихся 11 человек активное участие принимают 2-3 человека. Платный аппарат ЦС СВБ состоит из ответственного секретаря т. Шошина и одного инструктора. В течении 8 лет Центральный совет СВБ не отчитывался перед избирателями и никем не контролировалась его работа. По Белоруссии организация СВБ составляет 30-35 тыс. членов, но какого точного учета ни кем не ведется», - отмечалось в информации секретарям ЦК ЦП(б)Б [15, л. 35-36]. Подтверждение информации находим и у стороннего проверяющего. 19 августа 1937 г. сотрудником ЦС СВБ СССР А. Березкиным была проинспектирована Витебская область. В докладной записке он дал характеристику ситуации в республике: «В Белоруссии, где в состав ЦС СВБ было введено ряд ныне разоблаченных лиц, как шпионов, диверсантов и авантюристов, организация СВБ находится в состоянии полного развала» [16, л. 6]. Таким образом, ни материальный, ни организационный, ни кадровый потенциал СВБ ответственными структурами государственного управления на минимально необходимом уровне поддержан не был, хотя в 1939 г. и 1940 г. некоторое улучшение ситуации наблюдалось. Были созданы областные и районные советы, к агитационной работе приступили прошедшие переподготовку пропагандисты антирелигиозники, значительно увеличилось количество издаваемой антирелигиозной литературы.

Весьма важную роль в организации антирелигиозной пропаганды играл кадровый вопрос, который в стране стоял очень остро. На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г. И. Сталин указывал: «Если-бы мы могли, если-бы мы сумели наши партийные кадры с низу до верху подготовить идеологически и закалить их политически, таким образом, что бы могли свободным образом ориентироваться во внутренней, международной обстановке, если-бы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами-марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач» [18, л. 89]. Далеко не все руководители и исполнители обладали должным минимально необходимым уровнем организаторских и интеллектуальных способностей. Наиболее перспективные и грамотные специалисты были задействованы в специальных органах и на хозяйственной работе. Специфика республики заключалась в том, что центр не располагал здесь достаточным идеологически проверенным резервом кадров. Ярким примером неудовлетворительного уровня организации антирелигиозной работы были административные действия по закрытию храмов. Типичной для республики была ситуация по ликвидации Любонической церкви Кировского района. Незаконно изъятое для хозяйственных нужд помещение церкви было испоганено, имущество разворовано, а вместо агитационно-пропагандистской работы против инициированного церковной пятеркой сбора подписей за открытие храма «Любоническая сельская парторганизация, в течение 2-х лет не проводившая никакой антирелигиозной работы, начала собирать подписи о закрытии церкви, причем в этих списках фигурируют дети от 8-ми лет и выше» [18, л. 14]. Подобное наблюдалось и в соседней школе в д. Сергеевичи. Директор школы сам расписывался за нежелающих это сделать первоклассников. «Учеников 4-го класса, с целью добиться их подписей, Желобкович после окончания занятий в 13ч. 30м. задержал и отпускал их только после того, как они соглашались на включение их в список. 19 человек учеников, которые не соглашались дать свои подписи, Желобкович задержал до 19 часов», - докладывал в ЦК КП(б)Б о подобных ненормальностях народный комиссар внутренних дел БССР Берман в апреле 1937 г. [18, л. 15]. Какое доверие к партийной организации могло быть у населения после подобных комбинаций? Какое отношение это действие имело к атеистической пропаганде? Вместо систематической работы наскок для отчета перед руководством, но ни дети, ни их родители к материализму и близко не шагнули.

Сменяемость руководящих работников очень высокой. Показательным в этом плане является письмо от 03.05.1937 г. начальника отдела культуры и пропаганды Россонского района Дроздова в ЦК КП(б)Б: «Я должен прежде сделать оговорку в том, что за такое короткое время я не мог как следует ознакомиться с районом, что делается в районе и сведений о деятельности церковников и сектантов могу сообщить очень мало, секретарь райкома тоже работает всего 3 месяца, заместитель секретаря немного больше меня работает, так что от них я не мог в достаточной мере ознакомиться. Есть кое какие, но очень скудные материалы. Антрелигиозная пропаганда до сего времени почти не проводилась, сколько я не спрашивал мне так и отвечали что «это было очень давно, я не помню когда это было» и т.д.» [19, л. 218]. Таким образом, чиновник, по своим функциональным обязанностям непосредственно отвечающий за организацию антирелигиозной работы, переведен сюда пару месяцев назад и со спецификой работы не знаком. Курирующий данное направление секретарь райкома партии не вникал в суть работы, а первый секретарь, проработав здесь три месяца, естественно не смог еще изучить район. Подобная ситуация объясняется и изъятием компетентными органами ответственных работников. Всего по БССР в 1937-1938

гг. было «арестовано и разоблачено» 2 570 «участников объединенного антисоветского подполья» [20, л. 23]. Значительным было в списке число ответственных руководящих работников различных звеньев: «в центральных правительственных и партийных учреждениях – в ЦК КП(б)Б и ЦК ЛКСМБ – 23, в ЦИКе и Совнаркоме – 16. Арестовано и разоблачено наркомов и их заместителей – 40 человек, секретарей окружных комитетов, городских комитетов и Райкомов КП(б)Б – 24 человека, председателей Окрисполкомов, Горсоветов и РИКов – 20 человек, руководящих работников советского и хозяйственного аппарата – 179, академиков и научных работников Академии наук – 25, преподавателей ВУЗов – 41, писателей и литературных работников – 20 человек» [20, л. 23].

После сентября 1939 г. из восточных областей в западные были направлены наиболее ответственные и политически грамотные кадры. Воссоединение народов Беларуси и Украины стало существенной проблемой для антирелигиозников. В западных регионах имелось большое количество храмов, священнослужителей, верующих, не подверженных еще атеистическому перевоспитанию. Проведение массового закрытия храмов, как, рассадников «религиозного дурмана», было политически нецелесообразным. В пределах Виленской, Гродненской и Пинской епархий насчитывалось около 800 храмов и пять монастырей [21, с. 97]. И в советской части Беларуси процесс ликвидации молитвенных зданий проходил достаточно долго, с попытками демонстрации законности, и вызывал наибольшее раздражение граждан. Закрыть такое количество храмов в короткие сроки не представлялось возможным. Хотя имело место массовое изъятие церковной собственности насильственным способом и привлечением к уголовной ответственности оказавших сопротивление. Население после периода эйфории осени 1939 г. стало несколько скептически относиться к новым властям. Главной задачей компетентных органов было ликвидировать явно выступающие против социально-политических преобразований антисоветские элементы. По союзным меркам на бывшей польской территории было изъято не большое количество православных священнослужителей – 53, из них 10 были позднее освобождены, а из 15 архиереев арестовывались только 2 [22, с. 136]. В предвоенные годы НКВД вынужден был ограничиваться в определении политической неблагонадежности священнослужителей западных регионов пока только фактом присоединения их к Московской патриархии, априори подразумевая их враждебность советской власти, что в плане материалистического мировоззрения было совершенно оправданным. Неблагоприятный пропагандистский фон несли и безобразия, чинимые теми же красноармейцами-безбожниками, поджигавшими храмы, унижавшими клириков и прихожан, сжигавшими поклонные кресты. Как видим из вышесказанного, у граждан из «религиозной пустыни» появилась возможность хоть как-то удовлетворить свои религиозные потребности в западных районах. Органы фиксировали подобные случаи. Родственники переехавших туда на работу партийных работников «подвергались опасности» вновь попасть под воздействие «религиозного дурмана»: «Жена коммуниста тов. Гаврученко с приездом в Ивановский район стала активно посещать церковь, в результате причастилась сама и причастила своих детей» [23, л. 43]. В незакрытые монастыри приходили послушники и монахи, имевшие духовную и почтовую связь с иными регионами. Антирелигиозники для организации работы должны были направлять сюда наиболее подготовленные кадры, ослабляя концентрацию безбожников в восточных областях республики.

Заключение. Таким образом, к середине 1930-х гг. деятельность партийно-государственных структур и СВБ по распространению безбожия находилась в состоянии практически полного развала и в БССР, и в СССР в целом. Антирелигиозная работа не была подкреплена соответствующими ресурсами. Высшее партийное руководство не имело жизнеспособного плана по борьбе с религией и религиозной деятельностью. Низовые партийные и советские структуры концентрировали свое внимание на производственно-экономических вопросах. Частая сменяемость руководящих работников нарушала системность и преемственность. Отсутствие опыта и авторитета порождали кампанейщину. Начавшаяся в 1937 г. кампания по систематизации антирелигиозной деятельности столкнулась с рядом объективных и субъективных негативных факторов, не позволивших сформировать действенную систему распространения атеистического мировоззрения среди граждан. К июню 1941 г. агитационно-пропагандистской системе страны Советов не удалось сформировать материалистическое мировоззрение и у половины своих граждан, но задел если не к безбожию, то к потере традиционной религиозности был положен весьма серьезный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев, В. А.* Штурм небес отменяется? Критический очерк по истории борьбы с религией в СССР / В.А. Алексеев. – М. : Россия молодая, 1992. – 246 с.
2. *Жук, А.П.* Становление научно-атеистической мысли в Советской Белоруссии / А.П. Жук. – Минск : БГУ им. В.И. Ленина. – 1981. – 243 с.
3. *Платонов, Р.П.* В.И. Ленин о научных основах атеистической пропаганды / Р.П. Платонов. – Минск : Знание, 1969. – 89 с.
4. *Воронцов, Г. В.* Массовый атеизм: Становление и развитие / Г.В. Воронцов. – Л.: Лениздат, 1983. – 211 с.
5. *Круглов, А. А.* Развитие атеизма в Белоруссии (1917-1987) / А.А. Круглов. – Минск: Беларусь, 1989. – 367 с.

6. Антирелигиозный учебник : Для кружков и самообразования / Под ред. М. М. Шейнмана. – Изд. 3-е, испр. – М. : ГАИЗ., 1941. – 472 с.
7. Яраслаўскі, Е. М. Антырэлігійная прапаганда і прафсаюзы / Е. Яраслаўскі. – Мн. : Дзярж. выд-ва Беларусі, 1938. – 54 с.
8. Ярославский, Е. М. Задачи антирелигиозной пропаганды в связи с предстоящими выборами в местные Советы / Е.М. Ярославский. – Гомель, 1939. – 31 с.
9. *Сталін, І.В.* Доклад аб праекце Канстытуцыі Саюза ССР. Доклад на надзвычайным VIII усесаюзным з'ездзе саветаў 25 лістапада 1936 г. / І.В. Сталін. – Мінск, Дзярж. выдавецтва БССР, 1955. – 36 с.
10. *Жиромская, В.Б.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года / В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков. – М., Наука, 1996. – 152 с.
11. Отчеты, докладные записки и информации о состоянии партийной и антирелигиозной пропаганды и агитации, изучении истории ВКП(б) в районных парторганизациях и др. 13 мая - 30 декабря 1937 г. // 10990. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд. – 4п. – Оп. 1. – Д. – 11834.
12. Докладные записки о состоянии дел по материалам Комиссии культов ЦИК СССР с 01.01 по 01.09. 1936 г. и направленные в ЦИК СССР и ЦК ВКП(б), о состоянии религиозных организаций в СССР, отношение их к проекту новой Конституции, о работе Комиссии культов ЦИК СССР и практике проведения законодательства о культах с приложением сведений о состоянии религиозных объединений и молитвенных зданий в РСФСР, о приеме ходяков, поступающих жалобах и заявлениях о работе комиссии за 1934 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 5263. – Оп. 1. – Д. 32.
13. Переписка Комиссии по вопросам культов с НКФ, НКВД СССР, ЦИК УССР, Прокурором СССР, прокуратурами областей, областными и городскими исполкомами о регистрации служителей культа, закрытии церквей, нарушения законодательства о религиозных объединениях и др. // ГАРФ. – Фонд 5263. – Оп. 1. – Д. 46.
14. Протокол заседания бюро ЦК КП(б)Б от № 242 от 3 апреля 1937 г., документы к нему. // НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 10990.
15. Докладные записки райкомов КП(б)Б о состоянии антирелигиозной пропаганды в районах БССР. 23 апреля – 20 сентября 1937 г. // НА РБ. – Фонд. – 4п. – Оп. 1. – Д. 11852.
16. Материалы к докладам на 4-м пленуме Центрального совета Союза Воинствующих безбожников СССР 1938 г. (отчеты о деятельности областных советов Союза Воинствующих безбожников СССР); анкеты и списки делегатов и гостей 4-го пленума. Материалы к докладам на 4-м пленуме Центрального совета Союза Воинствующих безбожников СССР 1938 г. (отчеты о деятельности областных советов Союза Воинствующих безбожников СССР); анкеты и списки делегатов и гостей 4-го пленума. // ГАРФ. – Фонд 5407. – Оп. 1. – Д. 107.
17. Отчет оргбюро ЦК КП(б)Б по Полесской области о работе с 10 марта по 25 мая 1938 г. // НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 13189.
18. Сводки и спецсообщения НКВД БССР в ЦК КП(б)Б о фактах антисоветской агитации и саботажа в период подготовки и проведения переписи населения в отдельных районах БССР, имевшихся перегибах при сборе подписей за закрытие Любоничской церкви в Кировском р-не. 3 января - 26 апреля 1937 г. // НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 12035.
19. Докладные записки и информации окружкомов, райкомов и горкомов КП(б)Б о проверке компрометирующих данных на коммунистов, фактах контрреволюционных выступлений на Могилевском авторемонтном заводе, состоянии антирелигиозной пропаганды и активизации деятельности сектантов и церковников в отдельных районах БССР и др. 11 января – 22 июля 1937 г. // НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 12082.
20. Обзор «Итоги разгрома антисоветского подполья в БССР» (по материалам следствия 1937-1938 гг. по линии 4-го отдела УГБ НКВД БССР). 1 июня 1938 г. // НА РБ. – Фонд. – 4п. – Оп. 1. – Д. 13277.
21. *Кривонос, Ф.* Белорусская Православная Церковь в XX столетии / Ф. Кривонос. – Минск : Врата, 2008. – 214 с.
22. *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М. : Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
23. Докладные записки и справки военного отдела ЦК КП(б)Б о состоянии оборонно-массовой работы, освоении средств на оборонные мероприятия в Могилевской обл., фактах дезертирства военнослужащих и др. 16 июня - 29 октября 1940 г. // НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 16881.

The article analyzes the factors, which are adverse for the organization of anti-religious propaganda work. It was stated that in the period under review within the top party leadership there was no single point of view on the issue of the population atheistic education. Tough administrative measures against religious organizations and groups of believers were identified in the study as the measures causing the greatest citizens' discontent. Organizational capacity of the Union of Militant Atheists (SRB) and the process of

bringing the party-state structures anti-religious activities in accordance to objectives of the country socio-economic development in terms of socialist society building in one country of the world were characterized. The possibility of the personnel policy changing in order to concentrate all atheistic-minded citizens around the SRB were analyzed.

Keywords: League of Militant Atheists, the Orthodox Church, the anti-religious propaganda

Янушэвіч Іван Іванавіч, Янушевич Иван Иванович, Ivan Yanushevich

Candidate of historical sciences.

Deputy Dean on educational work of the Faculty of Humanities. Belarusian State University.

E-mail: ivan-jan@yandex.ru

220045. Minsk, ul. Selitskogo, 75, Apt. 34.

80172095920

80296472237

UDK947.808.4. Yanushevich I.I The causes of unsatisfactory organization of anti-religious propaganda in the Byelorussian SSR (1935-1941 gg.).

В статье проводится анализ неблагоприятных для организации антирелигиозной пропагандистской работы факторов. Установлено, что в рассматриваемый период среди высшего партийного руководства отсутствовала единая точка зрения по вопросу проведения атеистического воспитания среди населения. Жесткие административные меры по отношению к религиозным организациям и группам верующих в исследовании определены как вызывающие наибольшее недовольство граждан. Охарактеризованы организационный потенциал Союза воинствующих безбожников (СВБ) и процесс приведения антирелигиозной деятельности партийно-государственных структур в соответствии задачами социально-экономического развития страны в условиях построения социалистического общества в отдельно взятой стране мира. Проанализированы возможности изменения кадровой политики с целью концентрации всех атеистически настроенных граждан вокруг СВБ.

Ключевые слова: Союз воинствующих безбожников, Православная церковь, антирелигиозная пропаганда

The article analyzes the factors, which are adverse for the organization of anti-religious propaganda work. It was stated that in the period under review within the top party leadership there was no single point of view on the issue of the population atheistic education. Tough administrative measures against religious organizations and groups of believers were identified in the study as the measures causing the greatest citizens' discontent. Organizational capacity of the Union of Militant Atheists (SRB) and the process of bringing the party-state structures anti-religious activities in accordance to objectives of the country socio-economic development in terms of socialist society building in one country of the world were characterized. The possibility of the personnel policy changing in order to concentrate all atheistic-minded citizens around the SRB were analyzed.

Keywords: League of Militant Atheists, the Orthodox Church, the anti-religious propaganda

Министерство образования Республики Беларусь
 Белорусский государственный университет
 Гуманитарный факультет
 (название учреждения)

УТВЕРЖДАЮ
 Декан гуманитарного
 факультета
 _____ В.Е. Гурский

“ ___ ” _____ 2014 г.

АКТ ЭКСПЕРТИЗЫ
материалов (документов, образцов, экспонатов), подготовленных к открытой публикации

Экспертная комиссия гуманитарного факультета Белорусского государственного университета, созданная согласно приказу № 31 от 15.06.2014 г. в составе:

Председателя Пантюк Ирины Викторовны, заместителя декана по учебной работе, кандидата биологических наук, доцента
 и членов:

Доморацкого Владимира Антоновича, заведующего кафедрой общей и клинической психологии, доктора медицинских наук, профессора;

Полонник Ирины Степановны, заведующей кафедрой менеджмента и организации здравоохранения, кандидата экономических наук, доцента;

Нифагина Владимира Александровича, заведующего кафедрой информационных технологий, кандидата физико-математических наук, доцента;

Антоненко Александра Николаевича доцента кафедры экологии человека, кандидата биологических наук, доцента рассмотрев статью Янушевича И.И. «НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ФАКТОРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В БССР (1936-1941 ГГ.) » подтверждает, что в материале не содержатся сведения, предусмотренные «Положением об экспертных комиссиях в сфере защиты государственных секретов» (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 11.03.2009 г. № 303).

На публикацию материала не следует получать разрешение Министерства образования Республики Беларусь и других организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: комиссия считает возможным опубликование материалов в открытой печати.

Председатель комиссии: _____
 подпись

Члены комиссии _____

« 02 » декабря 2014 года

Анкета

Ф.И.О.:

Янушевич Иван Иванович

Место работы, должность:

Белорусский государственный университет.

Заместитель декана гуманитарного факультета по учебно-воспитательной работе.

Ученая степень, ученое звание:

Кандидат исторических наук, доцент.

Почтовый адрес организации:

220030, г. Минск, ул. Курчатова, д. 5. к.208.

Контактные телефоны:

Рабочий – 8017 209 59 20.

Мобильный – 8 02 96 47 22 37

Домашний – 80173458626

E-mail: ivan-jan@yandex.ru

Почтовый домашний адрес:

220045. Минск, ул. Селицкого , д. 75, кв. 34.

25. 01. 2015

_____ /

ВЫПИСКА

из протокола №8 заседания Совета гуманитарного факультета
Белорусского государственного университета

г. Минск

02 декабря 2014г.

СЛУШАЛИ: 0 представлении к опубликованию научной работы
И.И. Янушевича «НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ФАКТОРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ
ПРОПАГАНДЫ В БССР (1936-1941 гг.)»

ПОСТАНОВИЛИ: Направить вышеуказанную научную работу для
опубликования в журнале «Вестник Гродненского государственного
университета имени Янки Купалы»

Председатель Совета

В.Е. Гурский

Секретарь Совета

Е.Д. Беспанская-Павленко